

— Какой еще беременный, дубина! — Ань Энь, уперев одну руку в бок, а другой держась за дерево, едва переводил дух. — Разогнался так, что меня всего перетрясло! Укачало до тошноты!

— А-а, — протянул Су Хэлэн. — Напугал ты муженька.

Тем временем братки тоже припарковались. Пустырь в мгновение ока заполнился электроскутерами, став похожим на рынок подержанной техники.

Су Хэлэн махнул рукой назад:

— Вода есть?

Стоило ему спросить, как кто-то тут же выудил из багажника бутылку минералки и вприпрыжку подбежал к ним. Склонившись в поклоне, парень протянул воду Ань Эню:

— Сноха! Ополосни рот.

— Спасибо, — слабо ответил Ань Энь, взял бутылку и, отвинтив крышку, жадно отхлебнул.

На нем была светло-бежевая шелковая пижама, поверх которой он набросил ветровку. Волосы спутались, но даже в таком виде Ань Энь был чертовски хорош собой. Когда он выплевывал воду, его алые губы забавно выпятились. Парень, подавший воду, засмотрелся и невольно пробормотал:

— Неужели мужчина может быть таким красивым...

— Пфу-у-у!

Ань Энь в этот момент как раз выплевывал воду и попал парню прямо в лицо.

Вода потекла по векам бедолаги, тот зажмурился, а Су Хэлэн тут же отвесил ему пинка:

— Голова лишняя, что ли?

Юй Ци тут же подхватил и толкнул беднягу в плечо:

— На женщину босса заглядываешься... Тьфу, на мужчину босса пасть раззявил!

Юй Ци сейчас чувствовал себя как правая рука главного героя в крутом боевике про мафию. Его распирало от гордости: наконец-то и ему довелось произнести такую пафосную фразу.

— Я... я не это имел в виду! — испуганно замахал руками парень, утираясь. — Я не претендую!

— Ой, да хватит вам... — Ань Энь устало потер переносицу и оглядел толпу. — У кого-нибудь есть салфетка? Вытрись, извини, что так вышло. Хочешь, стой здесь, а я разрешу тебе в меня плюнуть?

Су Хэлэн буркнул:

— Пусть только попробует.

Ань Энь поспешил увести Су Хэлэна подальше.

Отойдя на приличное расстояние, он задрал голову — небо было абсолютно черным, невозможно было понять, где они находятся.

Ань Энь огляделся:

— Где это мы? Я никогда здесь не был.

Су Хэлэн не спешил с ответом. Он снял куртку и расстелил её на земле:

— Присаживайся, женушка, только осторожно.

Су Хэлэн помог Ань Эню сесть. Когда тот свесил ноги, оказалось, что они не достают до земли. Только тогда Ань Энь понял, что они сидят на краю разрушенного моста, под которым на глубине метров пяти лежали заброшенные железнодорожные пути.

— А-а!

Было слишком темно, и когда глаза Ань Эня наконец привыкли к сумраку, он осознал, что сидит над обрывом:

— Твою же! Зачем ты меня сюда притащил?! А если я свалюсь?

— Если женушка упадет, муженек прыгнет следом — умрем в один день.

Несмотря на браваду, Су Хэлэн крепко приобнял Ань Эня за плечи:

— Раньше это был нормальный мост, но пару дней назад здесь случилась крупная авария, всё разворотило. На рассвете его начнут сносить, и пока работы не начались, муженек привез женушку посмотреть на восход солнца.

— ...Это мост Ло? — Догадался Ань Энь. Он припомнил, что однокурсники обсуждали какое-то происшествие. — Но здесь же опасно, разве никто не охраняет?

— Главную дорогу перекрыли, — сказал Су Хэлэн.

— Перекрыли... Тогда как мы сюда попали?

Су Хэлэн усмехнулся:

— У муженька свои методы. Дорога-то закрыта, а тропинки — нет.

Ань Энь нахмурился.

Су Хэлэн посмотрел на него. Хотя они были знакомы всего ничего, он уже научился читать мысли этого парня. — Как посмотрим на рассвет, вместе перекроем и эту тропинку, чтобы никто больше сюда не совался, идет?

Ань Энь сразу расслабился и улыбнулся:

— Идет! А то я как раз хотел сказать, что если сюда дети забредут, беды не миновать.

Успокоившись, он положил голову на плечо Су Хэлэна, и они стали ждать.

Около половины пятого небо начало светлеть, и Ань Энь смог разглядеть точеный профиль Су

Хэлэна.

Горизонт был затянут серой дымкой, но вскоре сквозь облака пробилась ослепительная золотая кайма, и солнце показало свой край.

Ань Энь готов был поклясться, что это самый красивый рассвет в его жизни — хотя видел он их не так уж много.

Когда диск солнца полностью выплыл из облаков, их лица окрасились в золотистые тона. Ань Энь замер, приоткрыв рот от изумления. Глядя на утренний свет, он прошептал:

— В старшей школе я каждый день вставал в это время, но никогда не замечал, как красиво на небе.

Су Хэлэн притянул его поближе и потерся щекой о его щеку:

— Почему не смотрел? Самое лучшее время — это утро и сумерки.

— Потому что торопился в класс зубрить, — ответил Ань Энь.

— В частных школах заставляют вставать в полпятого?

— Нет. Я сам так решил, — сказал Ань Энь. — Шел в пустой класс и читал.

Су Хэлэн медленно моргнул:

— Зачем так изводить себя?

— А ты думал, как я стал первым в рейтинге? — Ань Энь поджал губы. — Хоть и обидно признавать, но я на самом деле довольно тугодумный.

Он замолчал, словно раздумывая, стоит ли откровенничать.

— Мне всегда... приходится прикладывать вдвое больше усилий, чем одаренным детям, чтобы достичь их уровня. Кому-то достаточно прочитать текст пару раз, а мне нужно повторять снова и снова... С математикой так же: то, что другие понимают с ходу, я должен разбирать до винтиков, вникать в самую суть, пока в голове всё не сложится.

Су Хэлэн дослушал до конца и уверенно произнес:

— Жenuшка вовсе не тугодум.

— Ну да, утешай меня больше.

— Я не утешаю, — Су Хэлэн погладил его по затылку. — Даже если ты чуть медленнее других, не стоило так убиваться.

— Я обязан был, — вздохнул Ань Энь. — Я учился в «элитной» школе, обучение стоило бешеных денег. Мои родители — обычные люди, они из кожи вон лезли, чтобы я там учился... Я не мог их подвести.

— Прыгать выше головы — сомнительная затея. Если у родителей не тот уровень доходов, нечего было строить из себя невестку что и заставлять тринадцатилетнего ребенка вставать в полпятого утра... — Су Хэлэн холодно хмыкнул. — Глупость какая-то.

Он сказал это так прямолинейно, будто и не подозревал, что говорит о будущих тесте с тещей. Рубанул плеча, не стесняясь Ань Эня.

Ань Энь, однако, не обиделся. На его щеках показались ямочки:

— Су Хэлэн, спасибо тебе.

— О? За что? За то, что предков твоих обругал?

— За то, что привез меня сюда! — Ань Энь повернулся к нему, встретился с ним взглядом и снова радостно посмотрел на солнце. Раскинув руки, он воскликнул:

— Это самый прекрасный рассвет!

Су Хэлэн откинулся назад, опершись на руки, и заулыбался, глядя на затылок Ань Эня. Его глубокий голос негромко зазвучал в утреннем воздухе:

— Лишь бы женушка была довольна.

Едва он договорил, Ань Энь резко обернулся и на волне восторга кинулся к нему. Су Хэлэн вздрогнул, решив, что Ань Энь хочет его поцеловать, и на рефлекс дернул головой, но парень просто крепко его обнял.

Обычное, искреннее объятие.

— Значит, у муженька всё получилось, я очень счастлив.

<http://bllate.org/book/18164/1743500>